

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

PROBLEMS OF HISTORY OF RUSSIA

Научная статья

УДК 930.1

doi: 10.17223/19988613/83/1

Проблема гуманизации отечественной пенитенциарной системы в политико-правовом идейном наследии сибирских областников

Александр Викторович Головинов¹, Вячеслав Александрович Должиков²

^{1,2} Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

¹ alex-golovinov@mail.ru

² dolshikov@yandex.ru

Аннотация. Реконструируется гуманитарное содержание пенитенциарных идей основоположников сибирского областничества. С опорой на методологический инструментарий научной герменевтики предпринимается попытка раскрыть идеал нравственного отношения к преступникам и воспитательного значения коллективистского уклада жизни тюремной общины в многогранном политико-правовом наследии Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина. Подчеркивается, что лидерами движения сибирских областников были разработаны и оформлены концептуально гуманистические доктринальные положения о сущностной природе феномена исправительного наказания.

Ключевые слова: Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, пенитенциарная наука, тюремное воспитание, наказание, сибирское областничество, ссылка, тюремная община

Для цитирования: Головинов А.В., Должиков В.А. Проблема гуманизации отечественной пенитенциарной системы в политико-правовом идейном наследии сибирских областников // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 83. С. 5–13. doi: 10.17223/19988613/83/1

Original article

The problem of humanization of the domestic penitentiary system in the political and legal ideological heritage of the Siberian regionalists

Alexander V. Golovinov¹, Vyacheslav A. Dolzhikov²

^{1,2} Altai State University, Barnaul, Russian Federation

¹ alex-golovinov@mail.ru

² dolshikov@yandex.ru

Abstract. The main object of analysis in this article is the political and legal views of the ideologists of the Siberian regionalism on the humanistic essence of correctional punishment. The purpose of the study is to reconstruct and appreciate the little-studied penitentiary ideas of N.M. Yadrintsev.

Guided by the methodological tools of historical and legal research and applying the methods of scientific hermeneutics, the authors reveal the views of the Siberian regionalists on the social nature of punishment in the process of rehabilitation of criminals, that are not always made explicit. That is why, first of all, the humanistic component is emphasized in the penitentiary ideological heritage of Yadrintsev.

Research plans are consistently implemented by referring to published publicistic books and articles by N.M. Yadrintsev. The work also involves sources of personal origin, including letters and memoirs of Siberian regionalists. Of particular value are unpublished archival materials stored in the Department of Manuscripts and Book Monuments of the Scientific Library of Tomsk State University. Some of these documents are being introduced into scientific circulation for the first time, supplementing the source base of such areas of knowledge as the history of political and legal doctrines and the history of the state and law of Russia.

The authors determined that the founders of the political and legal doctrine of the Siberian regionalism in the second half of the 19th and early 20th centuries made a significant contribution to the study of the phenomenon of punishment, as well as to the development of a social and humanistic model of prison rehabilitation of criminals and the reform of the penitentiary system that existed in the Russian Empire.

The article emphasizes that the ideologists of Siberian regionalism considered the humiliation of the individual through the disproportionate punishment as an absolutely immoral and inhumane practice. The authors of the article believe that the ideal of a moral attitude towards criminals in the philosophical and legal doctrine of N.M. Yadrintsev about corrective punishment was mainly the result of the creative development of the literary heritage of I. Bentham and G. Spencer. The ideas of his social doctrine on the principles of morality, on the role of the prison community in the process of pedagogical re-education of criminals, on the abolition of hard labor exile as a form of punishment were generally formed on the basis of advanced foreign and domestic theoretical concepts.

The authors also tried to show the direct involvement of N.M. Yadrintsev to the attempts of the central and regional imperial administration to implement prison reforms in the 1870s-1880s. The work reveals his numerous contacts and exchange of ideas during his collaboration with prominent academic lawyers: V.A. Sollogub and I.Ya. Foinitsky. All this makes it possible to establish the personal political and legal contribution of the ideologist of the Siberian regionalism to the penitentiary science in pre-revolutionary Russia.

Keywords: N.M. Yadrintsev, G.N. Potanin, penitentiary science, prison science, punishment, Siberian regionalism, exile, prison community

For citation: Golovinov, A.V., Dolzhikov, V.A. (2023) The problem of humanization of the domestic penitentiary system in the political and legal ideological heritage of the Siberian regionals. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 83. pp. 5–13. doi: 10.17223/19988613/83/1

В условиях совершенствования отечественной уголовно-исполнительной политики и организации исполнения наказаний для дальнейшего развития пенитенциарной системы современной России особенно важно реконструировать и использовать доктринальные теоретические разработки выдающихся представителей отечественной правовой мысли. Что касается отечественной истории учений о праве и государстве второй половины XIX – начала XX в., то ключевые концепции, которые относятся к сфере исполнения наказания, изучены в общем основательно. Тем не менее по целому ряду причин без должного внимания со стороны исследователей остается реформаторская политико-правовая доктрина, разработанная лидерами движения сибирских областников – Н.М. Ядринцевым и Г.Н. Потаниным. Написанные ими работы по данной теме изобилуют примерами теоретико-философского осмысления самой сущности наказания и нравственного перевоспитания осужденных, аргументами и основаниями в пользу отмены уголовной ссылки в Сибирь, а также содержат глубокий системный анализ практики функционирования тюремных сообществ того времени. Следует особо выделить пенитенциарные взгляды Н.М. Ядринцева, посвятившего «тюремному вопросу» свыше десяти больших и малых публикаций. Заметим, что в современной научной и учебной литературе в области уголовно-исполнительного права при описании истории пенитенциарных учреждений и анализе взглядов тюремоведов дореволюционной России упоминается и о персональном вкладе Николая Михайловича Ядринцева в борьбу за отмену каторжной ссылки в Сибирь [1. С. 162]. В похожем контексте наследие выдающегося сибирского патриота рассматривается в историко-юридических исследованиях С.В. Кодана [2], И.В. Упорова [3], В.Б. Лебедева и Е.В. Степановой [4], С.А. Кутякина [5] и В.В. Казаченка [6], которые ссылаются на его публикации по этой теме.

Что же касается собственно истории движения областников и различных аспектов публицистического наследия классиков сибирского регионализма в целом, то данная проблематика широко представлена в работах таких авторитетных сибирских историков, как

В.П. Зиновьев [7], Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек [8], И.В. Нам [9], С.В. Некрылов [10], М.В. Шиловский [11] и др.

В современной зарубежной историографии областничества наибольший интерес к этой теме проявляют англоязычные исследователи. Среди них можно выделить Э. Джонсона [12] и Д. Рейнбоу [13], в работах которых рассматривается практическая реализация областнического проекта по развитию регионов Сибири.

Однако специальных работ, посвященных реконструкции всего комплекса пенитенциарных идей основателей сибирского регионализма, до сих пор нет. Цель настоящей работы как раз и состоит в том, чтобы восполнить имеющийся пробел в историографии данного вопроса.

Методологической основой нашего исследования выступают положения материалистической диалектики, связанные с использованием принципов историзма, объективности и всесторонности. Осуществление исследовательского замысла считаем возможным посредством использования инструментария герменевтики, а также историко-правового метода, которые взаимно дополняют друг друга и в целом позволяют более объективно рассмотреть концептуальные взгляды идеологов сибирского областничества на процесс реформирования и гуманизации уголовного наказания в рамках существовавшей тогда имперской политической системы.

Имя Николая Михайловича Ядринцева в юридической науке дореволюционной России приобрело известность благодаря эвристической ценности и практической значимости его первой большой книги «Русская община в тюрьме и ссылке» (СПб., 1872). Эта работа была написана с привлечением данных статистики, с учетом драматического личного опыта как арестанта, так и политического ссыльного. Накопленные материалы использовались автором в сочетании с глубокой проработкой доктринальных основ отечественного тюремоведения и всесторонним анализом правоприменительной практики зарубежных уголовно-исполнительных систем того времени. Поэтому и в наши дни такое исследование может представлять определенный научный

интерес. «Книга эта, – по отзыву видного ученого-социолога и общественного деятеля С.Н. Южакова, – первый крупный литературный труд, сделавший Ядринцеву имя и причисливший его к авторитетам по русскому тюремоведению» [14. С. 67]. Такая характеристика этого поистине выдающегося вклада в отечественную пенитенциарную науку представителем идейно близкого к областникам либерально-народнического направления русской мысли свидетельствует о значительном резонансе, который данная публикация вызвала в широких кругах демократической общественности.

Как и большинство народников, Н.М. Ядринцев всегда, если судить по текстологическому содержанию его публикаций, выступал сторонником традиционного для страны института общины. Три года, проведенных им непосредственно в тюремном заключении, подтверждали гипотезу идеологов народничества и областничества о перспективности нравственно-психологического и педагогического потенциала общинных традиций. Как отмечает А.Г. Кандеева, сибирские областники уделяли пристальное внимание общине, в том числе и тюремной, как традиционному историческому явлению народной жизни [15. С. 217]. «Какое громадное, воспитательное значение для человека, – замечал идеолог областничества, – может иметь община, каково ее влияние на управление личностью, я сослался на опыт русской тюремной общины, на историю ассоциаций, на историю всего человечества. Обдумав практические формы, в каких должна выразиться подобная система, я пришел к выводу, что создал новую исправительную систему» [16. С. 14].

Характерно, что гуманистические социальные идеалы областничества мало чем отличались от социологических взглядов теоретиков народничества. «Во второй половине XIX столетия у русской интеллигенции, – отмечают современные исследователи, – складывается определенное ядро ценностных и мировоззренческих ориентаций, объективно работающих на народническую парадигму» [17. С. 87].

По верному замечанию В.Д. Жукоцкого и Ф.П. Фурмана, «именно в эти моменты истории культуры актуализируется народнический дискурс. Можно сказать, что он присутствует во всех национальных культурах как способ консолидации нации перед необходимостью снятия сословных различий, установления единого правового пространства для всех слоев общества. Таково в основе своей творчество Виктора Гюго, Оноре де Бальзака, Чарльза Диккенса, Джека Лондона и многих других литераторов. Народническая тема захватывает все виды духовной культуры» [18. С. 174]. Сибирское областничество не являлось в этом смысле исключением из общего правила. Как идеологию, на наш взгляд, его следовало бы рассматривать (не больше, но и не меньше) всего лишь в качестве региональной вариации классического русского народничества [19].

Во время своего вынужденного трехлетнего «хождения в народ» Н.М. Ядринцева вдохновляли наблюдения за повседневной жизнью заключенных Омского острога, стимулируя у него размышления о природе традиционной общины как уникальной коллективист-

ской формы совместного проживания. «Путем долгой и опасной борьбы, – замечал недавний узник тюремного мира, – сложилась арестантская община и сформировала условия, нравы и обычаи своей жизни. Она установила отношения между членами общества, гарантирующие как права отдельной личности, так и управление общественными делами... Творцом ее был русский простолудин» [20. С. 188]. В духе позитивистской философии права вслед за Г. Спенсером Ядринцев полагал, что положительное перевоспитывающее влияние на личность преступника оказывает уже сам факт пребывания в социально самоорганизующемся коллективе. «Задача состоит в том, – считал защитник интересов Сибири, – чтобы создать педагогически исправительную общину, в которой применят основы социальной жизни, долженствующей воспитать в человеке лучшие чувства благожелания и общего интереса. О таком воспитательном влиянии социальной жизни, – продолжал он, – я нашел подтверждение в трактатах Спенсера» [16. С. 14].

Именно в условиях изоляции от общества во время трехлетнего тюремного заключения в Омском остроге (1865–1868) сформировалось гуманистическое мировоззрение будущего идеолога сибирского областничества. «Строгость наказания, – был убежден Н.М. Ядринцев, – способствовала разрыву с обществом и огрубляла человека. Все бродяги и ссыльные смотрят на наказание стоически и считают его неизбежным спутником жизни...» [20. С. 466]. Оказавшись среди заключенных, Ядринцев живо общался с некоторыми из них. «В тюрьме и на гауптвахтах мы сокращали дни заключения занятиями... Наконец, в тюрьме я занялся этнографическими работами и собрал материал о ссыльных и бродягах, – вспоминал он, – для книги “Русская община в тюрьме и ссылке”. В тюрьме мы учились и много читали...» [20. С. 70].

Если обратиться к содержанию главы «Тюремные жители» вышеназванной книги, то становится ясно, что, оказавшись в неволе, Ядринцев в течение трех лет тщательно изучал и анализировал личностные свойства наиболее интересных типажей преступного мира. «Такие характеры, – описывал автор книги словесный портрет узника по прозвищу Николашка, – между каторжными не редкость. Необыкновенная страстность придает им страшную живучесть. Эту натуру, жилистую, сухую, не могли сокрушить никакими палками, но зато Николашка совершенно покорялся при мирных занятиях и когда его не тревожили» [20. С. 253]. Опираясь на опыт своих тюремных наблюдений, Ядринцев акцентировал идею нравственного фактора в процессе исправления и перевоспитания преступных элементов, тем более что в составе большой семьи сибирских арестантов оказывались люди разного этнического и конфессионального происхождения, грамотные и совсем неграмотные.

В условиях тюремной изоляции лидер областнического движения разработал собственную гуманистическую концепцию социально-педагогического перевоспитания личностей с уголовными наклонностями. «Задача эта, – поясняет Ядринцев, – без сомнения, нелегкая и недостижимая в настоящее время: сделать из преступ-

ника полноценного человека, высоконравственного и добродетельного...» [20. С. 706]. Размышления о сущности и природе наказания вообще были довольно типичными для общественно-интеллектуальной жизни в России периода «оттепели» и «великих реформ». Как верно замечают современные авторы, уже в XIX в. зарубежные и российские ученые юристы (наряду со знаменитыми писателями-романистами) активно обсуждали злободневный вопрос о соразмерности наказания и преступления [21. С. 203].

За годы омского заточения помимо работы со статистическими данными и архивными документами Н.М. Ядринцев детально изучил зарубежные и отечественные доктрины тюремоведов того времени. «Ввиду несостоятельности этого наказания (имеется в виду ссылка. – *А.Г., В.Д.*), – констатирует он, – замена его исправлением требуется всей пенитенциарной школой – Токвилем, Бентамом, Шарлем, Беранже и др.». Судя по всему, этот концептуальный вывод западных авторов Ядринцев поддерживал и разделял. «Согласно последним исследованиям и беспристрастным отзывам многих юристов, – резюмировал он, – ссылка страдает следующими недостатками: 1) она составляет первобытный способ избавиться от преступника; 2) она не исправительна сама по себе; 3) она неравномерна в юридическом смысле; 4) она вредит и порождает преступления; 5) она очень дорога для государства. Вследствие этого переход от ссылки к другим наказаниям является совершенно законным и естественно необходимым» [20. С. 678].

Представляется, что гуманистический идеал нравственного отношения к преступникам формировался у Н.М. Ядринцева как раз в период собственного заключения, в том числе и благодаря изучению творческого наследия Иеремии Бентама. «Я обратился к юридическим вопросам, – сообщал он в одном из писем, адресованных Григорию Потанину, – и чуть не потерял голову, насилу я выбрался из этой трущобы при помощи Бентама, которого долго изучал как утилитариста» [16. С. 13]. Действительно, среди цитат, которые приведены в книге «Русская община в тюрьме и ссылке», встречаются заимствования из фундаментальных работ данного автора, таких, например, как «Основные начала уголовного кодекса», «О сравнительной действительности наказаний нравственных», «О наказаниях» и др. Во всяком случае известный постулат И. Бентама о том, что наказание ни в коем случае не должно быть актом мести преступнику, лидер областнического движения разделял вполне. С опорой на философию права известного западного мыслителя-утилитариста доктринально решал Н.М. Ядринцев и вопрос о соотношении нравственности и закона.

Итак, чем же все-таки объясняется практически полное восприятие идей И. Бентама теоретиком сибирского областничества? С одной стороны, аналитический метод исследования, который применял английский правовед к познанию социальной сущности права, морали, закона и государства, явно совпадал с мировоззренческими ориентирами самого Н.М. Ядринцева. С другой стороны, утилитаристские идеи, свойственные этому философу, были, что называется,

в ходу у многих представителей общественности второй половины XIX в. «В России того времени, – отмечает современный исследователь, – была мода на Бентама, и незнание его работ считалось дурным тоном в высшем свете» [22. С. 28].

Унижение личности через несоразмерность наказания совершенному тем или иным индивидуумом преступлению идеолог сибирского регионализма считал антигуманной и безнравственной мерой. Его собственные впечатления от жизни среди узников острога только подтверждали это. Относительно же применения ссылки в качестве меры наказания Н.М. Ядринцев вообще подчеркивал ее несовместимость с человечностью, т.е. с идеалами гуманизма.

Один из современных биографов Н.М. Ядринцева заметил, что никто из русских литераторов до него не рассуждал в своих произведениях о тюрьме и ссылке столь обстоятельно, а главное, с детальным знанием драматичных подробностей [23. С. 27]. Надо полагать, что именно во время пребывания в Омском остроге у него окончательно сложилось твердое убеждение в безусловной необходимости отмены уголовной ссылки в Сибирь. Хотя, по всей видимости, этот вопрос волновал его и раньше. После непосредственного знакомства с условиями жизни каторжников, ссылных и бродяг публицист уверенно доказывал, что существовавшая в империи система каторжной ссылки несостоятельна в гражданско-политическом отношении. «Местная администрация, – сокрушался Н.М. Ядринцев, – никогда не в силах была справиться с присылаемыми ссылными и была занята исключительно розыском и распределением их по деревням. Год от года ссылка приносила только беспорядки» [24. С. 187]. Необходимость ее отмены диктуется самим временем, – доказывал он в главе «Ссылка в Сибирь и положение ссылных» своего наиболее известного, поистине эпохального сочинения «Сибирь как колония» [24. С. 222].

Весь этот многолетний титанический труд по анализу и систематизации особенностей уклада жизни тюремной общины русская общественность по достоинству оценила буквально сразу же после его публикации. Известно, например, что книга «Русская община в тюрьме и ссылке» активно использовалась Л.Н. Толстым при работе над романом «Воскресение». Наряду с другими источниками она давала богатейший материал для познания реалий каторжной Сибири. Критический, обличительный пафос позиции ее автора был близок и самому писателю [15. С. 217].

Данная работа Н.М. Ядринцева получила одобрение и со стороны некоторых высших чиновников, что во многом повлияло на дальнейшую судьбу ее автора. Так, глава правительственной комиссии по тюремной реформе граф В.А. Соллогуб лично ходатайствовал в начале 70-х гг. XIX в. о его освобождении из шенкурской ссылки, а затем пригласил к сотрудничеству. «Председатель, – сообщал Н.М. Ядринцев Г.Н. Потанину в одном из писем, – в двух лестных письмах ко мне объясняет, что моя книга (имеется в виду «Русская община...» – *А.Г., В.Д.*) и [другие] работы имели значение, кроме литературного и политическое...» [16. С. 33].

Архивные документы также подтверждают факт практического сотрудничества Н.М. Ядринцева с вышеуказанной государственной комиссией в поисках решения тюремного вопроса. «В 1875 году Ядринцев принял участие в правительственных проектах по тюремному преобразованию, – отмечается в его рукописных автобиографических заметках, написанных как бы “от третьего лица”, – и работал при особой комиссии графа Соллогуба, сообщал данные для разбора ссылки и уголовного вопроса... Труды его потом были переданы Начальнику главного тюремного управления М.Н. Галкину-Враскому» [25]. Активное сотрудничество с высшим начальством существенно расширяло круг личных контактов Ядринцева с чиновниками Министерства внутренних дел и со столичными профессорами-тюрьмоведом, в частности, граф В.А. Соллогуб познакомил его с ученым-правоведом И.Я. Фойницким. Позже и он сам, и супруга – Аделаида Фёдоровна – поддерживали с этим профессором переписку в течение длительного времени [26]. В одном из писем, хранящихся в архивных фондах, Фойницкий обращается к Н.М. Ядринцеву в доверительном тоне, как к очень близкому человеку. «Дорогой Николай Михайлович, – пишет он, – простите меня за молчание. Много у меня было тревог, много работ. Болезнь и смерть матери сбили меня с ног...» В том же письме обсуждался главный аспект сотрудничества – так называемый тюремный вопрос. «Что касается вашего реферата, – сообщал профессор Н.М. Ядринцеву в Омск в 1879 г., – [то] его еще пока не[возможно] напечатать...» [27]. О профессиональной и личной близости автора и адресата цитируемого письма свидетельствует тот факт, что в изданных под редакцией И.Я. Фойницкого в 1890 г. «Трудах Пенитенциарной комиссии Санкт-Петербургского юридического общества» в качестве одного из авторов фигурирует и Н.М. Ядринцев. «Профессор Фойницкий, – отмечал его друг и ближайший соратник Г.Н. Потанин, – постоянно выражал сочувствие идеям Ядринцева. Впоследствии против ссылки заявили и другие специалисты...» [28. С. 25]. Сам Потанин также активно поддерживал идею о необходимости отмены ссылки в Сибирь. Хотя несомненно, что роль «первой скрипки» в деле пропаганды скорейшей ликвидации каторжной системы все же играл именно Ядринцев. Проблемам отмены так называемой штрафной колонизации, являвшейся ключевым элементом имперской пенитенциарной системы, он посвятил около двух десятков специальных публикаций, как больших, так и малых. Надо полагать, что Г.Н. Потанин специально уступал приоритет в разработке этого вопроса своему другу и соратнику, целиком полагаясь на публицистический талант «отца провинциальной журналистики».

Тем не менее обращение к литературно-публицистическому и эпистолярному творчеству Г.Н. Потанина позволяет утверждать, что данная проблематика также разрабатывалась этим поистине выдающимся исследователем и общественным деятелем. Например, в своей статье «Проект отмены ссылки в Сибирь» Потанин попытался детально проанализировать «Докладную записку председателя высочайшей комиссии по тю-

ремным преобразованиям». В ней он вполне адекватно своему времени сравнивал принудительные методы казенного освоения сибирских территорий посредством каторжной ссылки с крепостнической системой, господствовавшей в центральных губерниях империи. «Штрафная колонизация для Сибири, – по его мнению, – имела то же значение, как [и] крепостничество для Европейской России. <...> Ссылка была несправедливостью, как и крепостничество, унаследованное нами от Древней Руси» [29].

Согласно компаративистской логике, такое сравнение означало: если уж крепостная система пала в центре страны, то и каторжная ссылка в Сибирь должна быть неминуемо ликвидирована. В этом случае мы имеем дело вовсе не с какими-то наивными прекраснодушными мечтаниями, а с оптимистическими надеждами и верой в светлое будущее сибирской отчины.

Неподдельный, живой интерес Г.Н. Потанина к проблеме реформирования пенитенциарной системы четко фиксируется в его эпистолярном наследии 1870-х гг. «Как можно скорее сообщите, – обращался он с просьбой в одном из писем Н.М. Ядринцеву, – из записок соллогубовской комиссии, что стоит государству арестант не пересыльный, а содержимый в Европейской России. Там есть цифра на первых страницах при расчете, во сколько обойдется тюремная реформа» [30. С. 56]. Следует иметь в виду, что сама тюремная реформа предполагала минимизацию расходов государственной казны на пенитенциарные цели. Поэтому областники, будучи непосредственно заинтересованными в отмене ссылки в Сибирь, подсчитывали, сколько финансов тратит казна империи на содержание арестантов и ссыльных.

Тему отмены ссылки Г.Н. Потанин всецело раскрывал в программном тексте «Областническая тенденция в Сибири». Лидер движения демократов-регионалистов подчеркивал, что отмена ссылки являлась изначально самым важным и очевидным концептом областнической идеологии, сформулированным уже в момент организации сибирского студенческого землячества в Петербурге на рубеже 1850–1860-х гг. «Капля за каплей, – вспоминает он, – скоплялись элементы для составления сибирской областной программы. На первую очередь ставился вопрос об отмене ссылки; молодые сибиряки думали, что это такой же основной вопрос для Сибири, как отмена крепостного права для европейской России, что отмена ссылки составляет почин освободительного движения...» [31. С. 17]. Таким образом, Г.Н. Потанин ставил задачу, предвосхищавшую более поздние по времени научно-практические выводы Ядринцева.

Размышляя на эту тему, идеологи областничества формулировали следующие важные вопросы: Каким может быть оптимальный способ применения наказаний: лишением свободы, без срока или на продолжительный срок? Каковы должны бы быть организация и внутренний порядок учреждений, предназначенных для содержания заключенных каждой из различных категорий? [28. С. 125]. «Защитнику сибирских интересов, – вспоминал Г.Н. Потанин, – пришлось полеми-

зировать с известными юристами. Противники Ядринцева спрашивали, куда же с отменой ссылки девать преступников? Неужели запереть их в пенитенциарные тюрьмы? Положение его было затруднительным – во всех журналах шла дружная пропаганда пенитенциарных тюрем» [31. С. 26]. Вот круг вопросов, которые рассматривались в процессе работы комиссии В.А. Соллогуба – И.Я. Фойницкого.

Что же касается самого Ядринцева, то центральное место в его политико-правовой доктрине так или иначе по преимуществу занимала защита стратегических интересов Сибири. «Самая глубокая эрудиция бесцельна против декларации неподдельного чувства, – с восхищением заявлял Г.Н. Потанин, – смелость в борьбе с учеными юристами Ядринцеву придавало осознание, что его устами говорит население всей области» [31. С. 26]. Так что сама идея отмены каторжной ссылки как меры уголовного наказания была впервые выдвинута и проработана в деталях именно в правовой доктрине областников. «Мы считали человеческое слово, – вспоминал сам Н.М. Ядринцев, – за лучшее средство для победы знания над невежеством для торжества идеи, для завоевания человеческого права» [32. С. 63].

Общественное влияние столь незаурядной личности, помноженное на выдающийся публицистический талант, было в перспективе достаточно результативным. «Отмена ссылки, – замечал Г.Н. Потанин, – последовавшая уже после смерти Ядринцева, была одной из крупных заслуг его пред своей родиной!» [31. С. 28]. Так, в 1900 г. правительством упразднялась так называемая ссылка на жительство. Отмена этого специфического вида наказания стала результатом работы редакционной комиссии, ответственной за подготовку Уголовного Уложения. На первый взгляд, такая новация со стороны законодателя может сегодня показаться довольно скромной. Однако следует учитывать, что данная форма уголовного наказания была широко распространена в Иркутской, Енисейской, Томской и Тобольской губерниях. Соответственно, и ее ликвидация, вернее, замена ссылки размещением заключенных в тюрьмах и арестантских отделениях, реально приводила к определенному снижению негативного воздействия штрафной колонизации на положение в сибирских регионах.

Коренной же сдвиг произошел только в самом конце существования имперской государственности. «Февральская революция радикально изменила пенитенциарные и репрессивные институты империи, – констатирует автор современного исследования, – а Временное правительство в течение марта–апреля 1917 г. отменило систему старой ссылки» [33. С. 46]. Постановлением новой демократической власти от 26 апреля того же года ссылка на поселение заменялась заключением в крепость на срок не ниже трех лет. Ссылка на поселение с лишением всех прав состояния заменялась отдачей в исправительные арестантские отделения на срок от четырех до шести лет с лишением всех особенных прав и преимуществ. Каторжные работы отменялись вовсе [34. С. 10]. Однако следует признать, что по ряду причин это завоевание револю-

ции оказалось недолговечным. Сменивший демократическую власть в России большевистский диктаторский режим отказался впоследствии полностью от самой идеи гуманизации пенитенциарной системы и восстановил прежние меры наказания, причем в колоссальных масштабах. Такой поворот событий в постреволюционной России, кстати говоря, предсказывал Г.Н. Потанин, которому суждено было стать очевидцем этого исторического псевдоморфоза. «Строй, который нам готовят большевики, – обращал внимание соотечественников патриарх областнического движения на характер нависавшей над страной угрозы имперского реванша уже в конце июля 1917 г., – не на тех же ли началах построен, как и только что низвергнутый монархический строй?» [35. С. 6].

Итак, можно констатировать, что политико-правовое наследие идеологов сибирского областничества сохранило следы их участия в дискуссии по вопросу о возможных направлениях реформы пенитенциарной системы, существовавшей в Российской империи. Отчетливо прослеживаются две линии данного нарратива.

Во-первых, это комплекс доводов, обосновывавших нецелесообразность сохранения ссылки как уголовного наказания. В анализе данной проблематики, по сути, на равных преуспевали оба лидера движения областников – Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин. В их интеллектуальном наследии сосредоточены уникальные данные и размышления об организации тюремного быта, о роли общины в русском остроге, о положении надзирателей и кадровой политике в исправительных учреждениях, о задачах и методах исправления преступников, о тюремной субкультуре. Однако если судить формально лишь по количеству публикаций на данную тему, то некоторый перевес в этом вопросе остается за Ядринцевым, хотя сами друзья-областники не придавали особого «соревновательного» смысла при подготовке к печати материалов, свидетельствующих в пользу ликвидации ссылки. Напротив, между ними как идейно близкими соратниками была истинная синергия убеждений, которая сохранялась в течение всей их жизни.

Во-вторых, по преимуществу в работах Н.М. Ядринцева последовательно представлен и сфокусирован концепт гуманизации отечественной пенитенциарной системы в рамках проработки возможных вариантов решения «тюремного вопроса». Основной дискурс в правовой доктрине областников разворачивался вокруг социальной сущности наказания. Здесь равных Ядринцеву, во всяком случае среди областников, быть и не могло. Авторитетное имя в общественном мнении ему обеспечила ставшая весьма популярной книга «Русская община в тюрьме и ссылке», сопоставимая по резонирующему влиянию с «Записками из мертвого дома» Ф.М. Достоевского и «Островом Сахалин» А.П. Чехова. В целом же публицисты областнического направления делали акцент на гуманных методах исправления преступников. Среди них в деле нравственного перевоспитания приоритетными они считали образование и труд в коллективах тюремных сообществ коммунитарного типа.

Список источников

1. Российский курс уголовно-исполнительного права: учебник : в 2 т. / Ю.М. Антонян, С.А. Борсученко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М. : МГЮА им. О.Е. Кутафина ; Элит, 2012. Т. 1: Общая часть. 696 с.
2. Кодан С.В. Реформа сибирской ссылки в первой половине XIX века // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. С. 110–118.
3. Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. : историко-правовой анализ тенденций развития. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 608 с.
4. Лебедев В.Б., Степанова Е.В. В.А. Соллогуб и его роль в реформировании уголовно-исполнительной системы (1870–1874 гг.) // Пенитенциарная наука. 2013. № 3 (23). С. 72–77.
5. Кутякин С.А. Формирование криминальной оппозиции в русской тюремной общине (история и современность) // История государства и права. 2007. № 21. С. 15–16.
6. Казаченок В.В. Прохождение службы в тюремных учреждениях Казанской губернии в XIX в. – начале XX в. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1 (15). С. 106–112.
7. Зиновьев В.П. Идеи областничества как выражение сибирской идентичности в исторической перспективе // Российская государственность: исторические ретроспективы и современность : материалы Всерос. науч. конф. к 1150-летию российской государственности и 70-летию Кемеровской области. Кемерово, 2012. С. 120–123.
8. Дамешек И.Л. Областническая концепция как выражение сибирского самосознания. Иркутское общество и «сибирские вопросы» // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков / науч. ред. Л.М. Дамешек. Иркутск : Оттиск, 2019. С. 98–120.
9. Нам И.В. «Национальный вопрос» в программных установках и политической практике сибирских областников // Из истории революции в России (первая четверть XX в.). Томск : Том. гос. ун-т, 1996. Вып. 2. С. 169–182.
10. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф. Лидеры сибирского областничества и первый университет в азиатской части России // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2 (14). С. 9–13.
11. Шиловский М.В. Публицистическое осмысление Н.М. Ядринцевым перспектив развития Сибири в 1870–1880-е гг. // VI Ядринцевские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Омск : Омск. гос. историко-краеведческий музей, 2021. С. 101–104.
12. Johnson A. Envisioning Siberia: Siberian Regionalism through Evolution and Revolution : Dissertation. Atlanta : Georgia State University, 2016.
13. Rainbow D. Siberian Patriots: Participatory Autocracy and the Cohesion of the Russian Imperial State, 1858–1920. New York : New York University, 2013. 249 p.
14. Южаков С.Н. Памяти Н.М. Ядринцева // На сибирские темы : сб. в пользу томских воскресных школ и Гоголевского народного дома. СПб. : тип. т-ва «Обществ. Польза», 1905. С. 62–68.
15. Кандеева А.Г. Л.Н. Толстой читает Н.М. Ядринцева // Прииртышье мое : краевед. сб. Омск : Омск. кн. изд-во. 1990. Вып. 2. С. 216–230.
16. Ядринцев Н.М. Письма Николая Михайловича Ядринцева к Г.Н. Потанину. Красноярск : Журн. «Сиб. зап.», 1918. Вып. 1: (С 20 февраля 1872 г. по 8 апреля 1873 года). 232 с.
17. Жукоцкий В.Д., Жукоцкая З.Р. Русская Реформация XX века : ст. по культурософии советизма. М. : Новый хронограф, 2008. 264 с.
18. Жукоцкий В.Д., Фурман Ф.П. Народничество русской интеллигенции и культуры // Философия и общество. 2004. № 3 (36). С. 173–176.
19. Должиков В.А. М.А. Бакунин в национально-региональном политическом процессе эпохи «оттепели» (рубеж 1850–1860-х гг.). Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2018. 458 с.
20. Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке : исследования и наблюдения за жизнью тюремных, ссыльных и бродяжеских общин, сравнение различных систем наказания у нас и в Западной Европе, основа новой рациональной системы исправления согласно выводам пенитенциарной науки и опыту русской тюремной общины. СПб. : тип. А. Моригеровского, 1872. [2], VIII, 719 с.
21. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые идеи Питирима Сорокина // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434. С. 203–207.
22. Савюк Л.К. Портреты ученых-юристов: Иеремия Бентам // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 4. С. 19–38.
23. Кандеева А.Г. Слово о Н.М. Ядринцеве. 2-е изд., испр. и доп. Омск : ОмГПУ, 2001. 186 с.
24. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб. : Изд. И.М. Сибирякова, 1892. 720 с.
25. Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОРКП НБ ТГУ). Архив Н.М. Ядринцева. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 1301.
26. ОРКП НБ ТГУ. Архив Н.М. Ядринцева. Ф. 3. Оп. 1. Д. 186.
27. ОРКП НБ ТГУ. Архив Н.М. Ядринцева. Ф. 3. Оп. 1. Д. 150. Л. 1148.
28. Труды Пенитенциарной комиссии С.-Петербургского юридического общества / под ред. И.Я. Фойницкого. СПб. : Петерб. юрид. о-во, 1890. 230 с.
29. Потанин Г.Н. Проект отмены ссылки в Сибирь // Камско-Волжская газета. 1873. 2 сент. № 102. С. 2–5.
30. Письма Г.Н. Потанина. Иркутск / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1988. Т. 2. 344 с.
31. Потанин Г.Н. Областническая тенденция в Сибири // Г.Н. Потанин : сб. к 80-летию Г.Н. Потанина. Томск : Изд-во печат. дела, 1915. 64 с.
32. Ядринцев Н.М. Сибирские литературные воспоминания // Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов Николая Михайловича Ядринцева из газет «Камско-Волжское слово», «Сибирь» и «Восточное обозрение» за 1873–1884 г. Красноярск : [б. и.], 1919. С. 44–64.
33. Иванов А.А. Уголовная ссылка в Сибирь в XVII–XIX вв.: численность, размещение, использование в экономике региона // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 1. С. 44–48.
34. Поцелуев Е.Л. Уголовно-правовая политика Временного правительства России в 1917 году // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9, вып. 1. С. 3–22.
35. Потанин Г.Н. Областничество и диктатура пролетариата // Сибирская жизнь. 1917. 18 июля. № 153.

References

1. Antonyan, Yu.M., Borsuchenko, S.A. et al. (2012) *Rossiyskiy kurs ugolovno-ispolnitel'nogo prava* [Russian Penal Law]. Vol. 1. Moscow: Kutafin Moscow State Law University.
2. Kodan, S.V. (1982) *Reforma sibirskoy ssylki v pervoy polovine XIX veka* [The reform of the Siberian exile in the first half of the 19th century]. In: Nersesians, V.S. (ed.) *Istoriko-pravovye issledovaniya: problemy i perspektivy* [Historical and Legal Research: Problems and Prospects]. Moscow: AS USSR. pp. 110–118.
3. Uporov, I.V. (2004) *Penitentsiarnaya politika Rossii v XVIII–XX vv.: istoriko-pravovoy analiz tendentsiy razvitiya* [Russian penitentiary policy in the 18th–20th centuries: Historical and legal analysis of development trends]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.

4. Lebedev, V.B. & Stepanova, E.V. (2013) V.A. Sollogub and his participation in the process of reforming the penal system (1870–1874). *Penitentsiarnaya nauka – Penitentiary Science*. 3(23). pp. 72–77.
5. Kutyakin, S.A. (2007) Formirovaniye kriminal'noy oppozitsii v russkoy tyuremnoy obshchine (istoriya i sovremennost') [Formation of the criminal opposition in the Russian prison community (history and modern times)]. *Istoriya gosudarstva i prava*. 21. pp. 15–16.
6. Kazachenok, V.V. (2014) The service in the penitentiary facilities of the Kazan province in the 19th century – early 20th centuries. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*. 1(15). pp. 106–112.
7. Zinoviev, V.P. (2012) Idei oblastnichestva kak vyrazhenie sibirskoy identichnosti v istoricheskoy perspektive [The ideas of regionalism as an expression of Siberian identity in a historical perspective]. *Rossiyskaya gosudarstvennost': istoricheskie retrospektivy i sovremennost'* [Russian statehood: Historical Retrospectives and Modernity]. Proc. of the Conference. Kemerovo. pp. 120–123.
8. Dameshek, I.L. (2019) Oblastnicheskaya kontseptsiya kak vyrazhenie sibirskogo samosoznaniya. Irkutskoe obshchestvo i “sibirskie voprosy” [The regional concept as an expression of the Siberian self-consciousness. The Irkutsk society and “Siberian questions”]. In: Dameshek, L.M. (ed.) *Gosudarstvennaya vlast' i obshchestvo: na materialakh gorodov Irkutskoy gubernii XIX – nachala XX vekov* [State power and society: a case study of the cities in the Irkutsk province of the 19th – early 20th centuries]. Irkutsk: Ottisk. pp. 98–120.
9. Nam, I.V. (1996) “Natsional'nyy vopros” v programmnykh ustanovkakh i politicheskoy praktike sibirskikh oblastnikov [“The national question” in the program settings and political practice of the Siberian regionals]. In: Bozhenko, L.I. (ed.) *Iz istorii revolyutsii v Rossii (pervaya chetvert' XX v.)* [From the history of the revolution in Russia (first quarter of the 20th century)]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University. pp. 169–182.
10. Nekrylov, S.A. & Fominykh, S.F. (2011) Lidery sibirskogo oblastnichestva i pervyy universitet v aziatskoy chasti Rossii [Leaders of the Siberian regionalism and the first university in the Asian part of Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2(14). pp. 9–13.
11. Shilovskiy, M.V. (2021) Publistsicheskoe osmyslenie N.M. Yadrintsevym perspektiv razvitiya Sibiri v 1870–1880-e gg. [Journalistic comprehension of Nikolay Yadrintsev's prospects for the development of Siberia in the 1870s–1880s]. *VI Yadrintsevskie chteniya* [The Sixth Yadrintsev Readings]. Proc. of the Conference. Omsk: Omsk State Historical Museum of Local Lore. pp. 101–104.
12. Johnson, A. (2016) *Envisioning Siberia: Siberian Regionalism through Evolution and Revolution*. PhD Diss. Atlanta: Georgia State University.
13. Rainbow, D. (2013) *Siberian Patriots: Participatory Autocracy and the Cohesion of the Russian Imperial State, 1858–1920*. New York: New York University.
14. Yuzhakov, S.N. (1905) Pamyati N.M. Yadrintseva [In memory of Nikolay Yadrintsev]. In: Sobolev, M.N. (ed.) *Na sibirskie temy: sbornik v pol'zu tomskikh voskresnykh shkol i Gogolevskogo narodnogo doma* [On Siberian themes: Collection in favor of Tomsk Sunday Schools and the Gogol People's House]. St. Petersburg: Obshchestv. Pol'za. pp. 62–68.
15. Kandeeva, A.G. (1990) L.N. Tolstoy chitaet N.M. Yadrintseva [Leo Tolstoy reads Nikolay Yadrintsev]. In: Budarin, M.E. (ed.) *Priirtysh'e moe* [My Irtysh Area]. Vol. 2. Omsk: Omsk. kn. izd-vo. pp. 216–230.
16. Yadrintsev, N.M. (1918) *Pis'ma Nikolaya Mikhaylovicha Yadrintseva k G.N. Potaninu* [Letters from Nikolai Yadrintsev to Grigory Potanin]. Vol. 1. Krasnoyarsk: Sib. zap.
17. Zhukotskiy, V.D. & Zhukotskaya, Z.R. (2008) *Russkaya Reformatsiya XX veka* [Russian Reformation of the 20th century]. Moscow: Novyy khronograf.
18. Zhukotskiy, V.D. & Furman, F.P. (2004) Narodnichestvo russkoy intelligentsii i kul'tury [Populism of the Russian intelligentsia and culture]. *Filosofiya i obshchestvo*. 3(36). pp. 173–176.
19. Dolzhikov, V.A. (2018) M.A. Bakunin v natsional'no-regional'nom politicheskom protsesse epokhi “ottepeli” (rubezh 1850–1860-kh gg.) [M.A. Bakunin in the National-Regional Political Process of the “Thaw” (the turn of the 1860s)]. Barnaul: Altai State University.
20. Yadrintsev, N.M. (1872) *Russkaya obshchina v tyur'me i ssylke: issledovaniya i nablyudeniya za zhizn'yu tyuremnykh, ssyl'nykh i brodyazheskikh obshchin, sravnenie razlichnykh sistem nakazaniya u nas i v Zapadnoy Evrope, osnova novoy ratsional'noy sistemy ispravleniya soglasno vyvodom penitentsiarnoy nauki i opytu russkoy tyuremnoy obshchiny* [The Russian community in prison and exile: research and observation of the life of prison, exile and vagrant communities, comparison of various punishment systems in our country and in Western Europe, the basis of a new rational system of correction according to the conclusions of penitentiary science and the experience of the Russian prison community]. St. Petersburg: A. Morigerovskiy.
21. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2018) Pitirim Sorokin's ideas on criminal law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 434. pp. 203–207. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/434/28
22. Savyuk, L.K. (2012) Portraits of Legal Scholars: Jeremia Bentham. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*. 4. pp. 19–38. (In Russian).
23. Kandeeva, A.G. (2001) *Slovo o N.M. Yadrintseve* [A word about Nikolay Yadrintsev]. 2nd ed. Omsk: OmSPU.
24. Yadrintsev, N.M. (1892) *Sibir' kak koloniya v geograficheskoy, etnograficheskoy i istoricheskoy otnoshenii* [Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical terms]. 2nd ed. St. Petersburg: I.M. Sibiryakov.
25. Department of Manuscripts and Rare Books of the Research Library of Tomsk State University (ORKP NB TSU). The Archive of N.M. Yadrintsev. Fund 3. List 1. File 2. p. 1301.
26. Department of Manuscripts and Rare Books of the Research Library of Tomsk State University (ORKP NB TSU). The Archive of N.M. Yadrintsev. Fund 3. List 1. File 186.
27. Department of Manuscripts and Rare Books of the Research Library of Tomsk State University (ORKP NB TSU). The Archive of N.M. Yadrintsev. Fund 3. List 1. File 150. p. 1148.
28. Foynitskiy, I.Ya. (ed.) (1890) *Trudy Penitentsiarnoy komissii S.-Peterburgskogo yuridicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Penitentiary Commission of the St. Petersburg Law Society]. St. Petersburg: Peterb. yurid. o-vo.
29. Potanin, G.N. (1873) Proekt otmeny ssylki v Sibir' [The project of cancellation of exile to Siberia]. *Kamsko-Volzhskaya gazeta*. 2nd September. pp. 2–5.
30. Potanin, G.N. (1988) *Pis'ma G.N. Potanina. Irkutsk* [G.N. Potanin's Letters. Irkutsk]. Vol. 2. Irkutsk: Irkutsk State University.
31. Potanin, G.N. (1915) Oblastnicheskaya tendentsiya v Sibiri [Regional trend in Siberia]. In: G.N. Potanin: sb. k 80-letiyu G.N. Potanina [G.N. Potanin: To the 80th anniversary of G.N. Potanin]. Tomsk: Izd-vo pechat. dela.
32. Yadrintsev, N.M. (1919) *Sbornik izbrannykh statey, stikhotvoreniy i fel'etonov iz gazet “Kamsko-Volzhskoye slovo”, “Sibir” i “Vostochnoe obozrenie” za 1873–1884 g.* [Selected articles, poems and feuilletons from the newspapers “Kamsko-Volzhskoye Slovo”, “Sibir” and “Vostochnoye Obozrenie” for 1873–1884]. Krasnoyarsk: [s.n.]. pp. 44–64.
33. Ivanov, A.A. (2014) Ugolovnaya ssylka v Sibir' v XVII–XIX vv.: chislennost', razmeshchenie, ispol'zovanie v ekonomike regiona [Criminal exile to Siberia in the 17th–19th centuries: number, location, use in the regional economy]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 1. pp. 44–48.
34. Potseluev, E.L. (2018) Ugolovno-pravovaya politika Vremennogo pravitel'stva Rossii v 1917 godu [Criminal Law Policy of the Provisional Government of Russia in 1917]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*. 9(1). pp. 3–22.
35. Potanin, G.N. (1917) Oblastnichestvo i diktatura proletariata [Regionalism and the dictatorship of the proletariat]. *Sibirskaya zhizn*. 18th July.

Сведения об авторах:

Головинов Александр Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного и международного права юридического факультета Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: alex-golovinov@mail.ru

Должиков Вячеслав Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: dolshikov@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Golovinov Alexander V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law, Faculty of Law, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: alex-golovinov@mail.ru

Dolzhikov Vyacheslav A. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations of Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: dolshikov@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.01.2023; принята к публикации 22.05.2023

The article was submitted 17.01.2023; accepted for publication 22.05.2023